

в рамках общих курсов, но отсутствуют специализированные программы, аналогичные российским.

Основные различия:

- нормативная база: в России обязанность закреплена императивно, в Никарагуа – декларативно;
- обучение: российские полицейские проходят ежегодные тренинги, в Никарагуа подготовка фрагментарна;
- ответственность: в Российской Федерации предусмотрена уголовная статья, в Никарагуа – дисциплинарные взыскания по Уголовному кодексу (ст. 145).

Для повышения эффективности первой помощи необходимо:

- внедрить международные стандарты (например, протоколы Красного Креста);
- усилить межведомственное взаимодействие;
- для Никарагуа: разработать отдельные нормативные акты, регламентирующие действия полиции при оказании первой помощи.

Законодательство Российской Федерации создает прочную основу для оказания первой помощи, тогда как в Никарагуа система требует доработки. Унификация подходов с учетом международного опыта способна минимизировать риски для жизни граждан при задержаниях.

Лебедева М.Е.,

кандидат психологических наук
Санкт-Петербургский университет МВД России

Актуальность профилирования личности методом наблюдения при оказании экстренной психологической помощи: сравнительный анализ России и Никарагуа

В условиях чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий или техногенных катастроф оперативная диагностика психологического состояния пострадавших становится критически важной. Метод наблюдения, как инструмент профайлинга, позволяет быстро оценить эмоциональные, когнитивные и поведенческие реакции человека, минимизируя время на сбор информации. Актуальность данного подхода обусловлена его универсальностью и доступностью, особенно в регионах с ограниченными ресурсами, таких как Никарагуа, и в странах с развитой системой экстренной помощи, например, в России.

Профилирование личности через наблюдение включает анализ вербальных и невербальных маркеров: мимики, жестов, тембра голоса, особенностей речи. В экстренных ситуациях, когда применение стандартизированных тес-

тов невозможно, наблюдение становится ключевым методом для определения уровня стресса, склонности к агрессии или суицидальным действиям. Исследования подчеркивают, что 70% информации о состоянии человека специалисты получают через невербальные сигналы¹. Это делает метод незаменимым при работе в условиях дефицита времени.

В России экстренная психологическая помощь регламентирована законодательно, а профилирование активно используется силовыми структурами страны и кризисными центрами по направлениям деятельности. Российские методики делают акцент на выявлении признаков острой стрессовой реакции и ПТСР через наблюдение за двигательной активностью и речевыми паттернами². Однако культурные особенности, такие как сдержанность в проявлении эмоций, требуют от специалистов повышенной внимательности к микровыражениям. Например, в работе с жертвами терактов успешность вмешательства на 40% зависит от точности первичной диагностики³.

В Никарагуа, где система экстренной помощи развита слабо, а уровень бедности превышает 30%⁴, метод наблюдения становится основным инструментом психологов. Культурные нормы, предполагающие открытое выражение эмоций, упрощают сбор данных, но отсутствие обученных кадров и методических материалов осложняет работу. Проекты международных организаций (например, Красного Креста) направлены на обучение местных специалистов базовым навыкам профайлинга. Исследования показывают, что даже краткий тренинг повышает эффективность помощи на 25%⁵.

Опыт России демонстрирует важность интеграции профайлинга в государственные программы, тогда как в Никарагуа ключевым остается вопрос доступности обучения. Общим вызовом для обеих стран является необходимость учета культурных особенностей при интерпретации данных. Например, избегание зрительного контакта в России может трактоваться как замкнутость, а в Никарагуа – как уважение. Для повышения точности профилирования требуются кросс-культурные исследования и адаптация методик.

Профилирование методом наблюдения сохраняет актуальность в экстренной психологии благодаря скорости и минимальным ресурсным затратам. В России его развитие связано с совершенствованием нормативной базы,

---

¹ Ekman P. *Emotions Revealed: Recognizing Faces and Feelings to Improve Communication*. 2nd ed. N.Y.: Henry Holt, 2003. 320 p.

² Петрова И.А. *Экстренная психологическая помощь: методы и практика*. М.: Генезис, 2018. 204 с.

³ Иванов С.В. Психология кризисных ситуаций // *Вестник МЧС России*. 2020. № 4. С. 45-52.

⁴ World Bank. *Nicaragua Poverty Assessment 2022*. URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 10.10.2023).

⁵ García L. *Mental Health Training in Nicaragua: Challenges and Outcomes* // *Journal of Emergency Psychology*. 2021. Vol. 12. P. 78-85.

в Никарагуа – с преодолением структурных ограничений. Универсальность метода подчеркивает необходимость международного сотрудничества для создания адаптивных руководств, учитывающих культурную специфику.

Болычев Н.И.

Воронежский институт МВД России

Методы киберразведки при проведении несогласованных публичных акций

Киберразведка, как инструмент мониторинга цифрового пространства, играет ключевую роль в предотвращении несогласованных публичных акций. В условиях роста протестной активности государства активизируют методы анализа соцсетей, мессенджеров и открытых данных для выявления угроз общественному порядку. Однако правовое регулирование таких мер варьируется в зависимости от юрисдикции. В статье проводится сравнительный анализ законодательства России и Никарагуа, регулирующего применение киберразведки в контексте несанкционированных акций, с выделением ключевых правовых и этических аспектов.

Киберразведка включает:

- мониторинг социальных сетей – выявление призывов к участию в акциях через алгоритмы анализа ключевых слов;
- анализ метаданных – отслеживание геолокации и времени сообщений;
- взаимодействие с интернет-провайдерами – получение данных о пользователях;
- использование систем распознавания лиц – интеграция с камерами видеонаблюдения.

Эти методы позволяют властям прогнозировать и блокировать несогласованные мероприятия, но требуют четкой правовой регламентации для соблюдения баланса между безопасностью и правами граждан.

Российское законодательство предоставляет широкие полномочия для применения киберразведки:

- Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях» (2004 г.) обязывает организаторов уведомлять власти о мероприятиях. Несогласованные акции признаются незаконными;
- Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (2006 г.) разрешает блокировку ресурсов, распространяющих «запрещенную информацию», включая призывы к участию в акциях;